

Октябрь

Борис Полевой. «Самые памятные. История моих репортажей». №№ 1, 3, 6. 1979.

Имя Бориса Николаевича Полевого моему поколению знакомо и дорого еще с поры довоенного голодного послевоенного детства, с поры, когда в памяти были свежи картины боев, грохот уходящих на фронт танков, черные затененные ночи и окна, оклеенные полосками бумаги. Кто из мальчишек моего поколения не читал «Повесть о настоящем человеке», посвященную одному из самых удивительных подвигов войны, и не мечтал хотя бы одним глазом увидеть автора этой книги?

Когда твоё внимание привлекает такой вот писатель, то невольно задаешься вопросом: какова же его жизнь, какова биография, годы, прожитые им, быт, рабочий уклад, как он пишет и что любит? Признаться, до последнего момента, до публикации «Самых памятных» на страницах «Октября» я не очень-то представлял себе, каким образом Борис Полевой сформировался как писатель, какую жизнь прожил до «Повести о настоящем человеке», — слышал только от него самого несколько раз, что все началось с Твери — нынешнего Калинин.

«Жизнь журналиста, если он настоящий журналист, как гово-

РОДИЛОСЬ ИЗ РЕПОРТАЖА

рится, журналист по велению сердца, измеряется не годами, не десятилетиями, а репортажами. От репортажа к репортажу. И иные из них, наиболее значительные, наиболее сложные или удачные, становятся и жизненными вехами». В этих словах Бориса Полевого — ключ ко всем трем частям воспоминаний, опубликованных в трех книжках толстого литературного журнала, заключен и секрет, так сказать, творческий — разгадка того, как журналист становится писателем.

У автора — богатая, наполненная многими событиями жизнь: на фронте он много раз встречался, а то и целые недели находился рядом со знаменитым маршалом Коневым, многие годы дружил и с не менее знаменитым человеком, строителем ГЭС Бочкиным, встречался и с известным фокусником Кио-

отцом, — обо всех этих замечательных людях Борис Полевой и написал. Написал страстно, искренне, увлеченно.

Книга «Самые памятные» — это рассказ о том, как создавались лучшие материалы писателя и журналиста Бориса Полевого, независимо от того, где он работал — в «Тверской правде», в «Правде» ли, где он долгие годы был корреспондентом, или же в журнале «Юность», главным редактором которого он является сейчас. Воспоминания, как я уже говорил, делятся на три части: первая — довоенные годы, вторая — война, фронт, третья — пора восстановления, последующая жизнь.

Галерея удивительных людей и удивительных событий проходит перед читателем. В числе их — встреча с летчиком Маресьевым, чей литературный образ стал так популярен у нас, маль-

чишек и девчонок послевоенной поры.

В общем, в «Самых памятных» интересно все, даже история псевдонима Бориса Полевого... Ведь настоящая фамилия Бориса Николаевича (как, собственно, и значится в писательском справочнике) — Кампов. Вызвал как-то молодого репортера к себе редактор «Тверской правды» А. И. Капустин, на столе у редактора лежал мокрый отпечаток материала молодого репортера, написавшего о раскрытии секретов подписан псевдонимом Б. Овод. Редактор похвалил материал, но заметил, что псевдоним, который репортер себе выбрал — Б. Овод, — надо заменить, слишком он неудачный, предвзятый, что ли. А чем заменить? Фамилией? Как настоящая фамилия репортера? Кампов. «Кампов, Кампов... О такую фамилию тка-

чихи языки ломают», — поморщился редактор. Потом вспомнил, что «кампус» по-латыни «поле», и перевел «латинскую» фамилию Кампов на русский язык. Получилось: Полевой — писательская фамилия, которую ныне знает каждый.

Борис Полевой умеет писать увлекательно, легко, захватывающе, брать читателя, что называется, в плен — целиком, полностью. Как-то совсем недавно я подыскивал эпиграф для одного военного материала и открыл сборник фронтовых заметок Бориса Николаевича «До Берлина — 896 километров». Подбирая нужную фразу, а точнее, мысль, заключенную в эту фразу, я углубился в чтение и не заметил, как залпом, в один присест одолел всю книгу. Читал я ее и раньше, лет пять назад, когда она была только выпущена, но произвела она тогда на меня впечатление несколько меньшее, чем сейчас. Сейчас же книга эта полностью приковала к себе внимание, действовала мгновенно. Завидую прозаикам, у которых из-под пера выходят такие самозабвенные, захватывающие книги...

Воспоминания «Самые памятные» — именно из таких книг. **Валерий ПОВОЛЯЕВ**